

Идейный минимум марксизма в XXI веке

УДК:141.821

Виктор ЧУЕШОВ,
доктор философских
наук, профессор

Виктор ЧУЕШОВ. Идейный минимум марксизма в XXI веке. Рассмотрен научный авторитет марксизма, содержание его системного междисциплинарного идейного минимума и его особенности в философии, экономической и политической теории. Обоснована необходимость преемственной связи марксизма, неомарксизма и постмарксизма и ее отсутствие в парамарксизме.

Ключевые слова: марксизм, идейный междисциплинарный и парадигмальный минимум марксизма, неомарксизм, постмарксизм, парамарксизм.

Viktor TCHOUECHOV. Ideological core of Marxism in the 21st century. The author examines the scientific authority of Marxism, its systemic interdisciplinary ideological core and its distinctive features in philosophy, economic and political theory. The article substantiates the need for a successive connection of Marxism, neo-Marxism and post-Marxism and exposes its absence in para-Marxism.

Keywords: Marxism, ideological interdisciplinary and paradigmatic core of Marxism, neo-Marxism, post-Marxism, para-Marxism.

В наши дни марксизм переживает, по крайней мере в научной среде, весну. Ему посвящаются обстоятельные доклады на авторитетных мировых научных форумах и даже целые конференции. Их всплеск пришелся на 2018 год. Тогда в Минске прошла приуроченная к 200-летию со дня рождения одного из создателей данного учения Международная конференция «Маркс и марксизм в контексте современности» с участием почти сотни ученых из стран СНГ, а на XXIV Всемирном философском конгрессе в Пекине около семи тысяч ученых из 120 стран стали аудиторией юбилейной лекции «Маркс на конгрессе и в мире». В Минске доктора и кандидаты наук рассматривали своеобразие марксизма в политической экономии, теории идеологии и классовой борьбы, перспективы в философии [1].

В Китае американский профессор Уильям Л. Макбрайд развивал мысль французского философа Ж.П. Сартра, высказанную им в 1957 году, что в философии можно выступать против Маркса, но невоз-

[ОБ АВТОРЕ]

ЧУЕШОВ Виктор Иванович.

Родился в 1955 году в г. Полоцке Витебской области. Окончил Ленинградский государственный университет имени А.А. Жданова (1977), аспирантуру (1980) и докторантуру (1993) этого вуза.

С 1981 по 1983 год – старший преподаватель Хабаровского института народного хозяйства. С 1983 по 1990 год – доцент Витебского технологического института легкой промышленности. В 1994–2002 годах – профессор, заведующий кафедрой философии Витебского государственного технологического университета. С 2002 по 2023 год – заведующий кафедрой (философских наук; философских наук и идеологической работы; социальной политики и идеологии) Академии управления при Президенте

Республики Беларусь. С 2023 года – профессор кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Доктор философских наук (1993), профессор (1996).

Автор более 340 научных работ, в том числе 15 монографий (включая коллективные), 24 учебных пособий.

Сфера научных интересов: аргументология, философия и методология государственного управления, теория идеологии белорусского государства, философия глобализации, экономики, методология политики, политический анализ и технологии в политическом управлении и медиасфере, современная логика, эстетика, история зарубежной философии.

можно отбросить его философию в сторону, доказывая, что и в XXI веке Маркс является философом нашего времени [2, р. 488–489].

О продолжающейся академической весне марксизма и в 2024 году говорят названия секций XXV Всемирного философского конгресса в Риме: «Марксистская философия», «Кроме, Маркс и итальянская философия», «Философия праксиса. Итальянская перспектива Маркса»; круглого стола «Социальная справедливость, марксизм и типы социализма» и др.

Тем не менее, несмотря на нередкие высокие оценки научности марксизма сегодня, достаточно часты как сомнения, так и аргументы о его несостоятельности [3]. Не углубляясь в их содержание, заметим, что многие из них связаны с использованием двух, не всегда явных, доводов:

1) авторитет марксизма основывается не на его научных достоинствах, а на институциональной (государственной, партийной и пр.) поддержке. В прошлом в прекратившем свое существование СССР, а в наши дни в мировом коммунистическом движении. Как, например, подарок Китая немецкому городу Триру по случаю 200-летнего юбилея его уроженца бронзовой статуи Маркса высотой 5,5 м;

2) современный марксизм в виде нового, или неомарксизма, и в форме после, или постмарксизма с первоначальным марксизмом в соответствии с пословицей «кто пра хату, а хто пра лапату», не имеет ничего общего.

Необходимость критической проверки этих аргументов определила цель и задачи нашей работы. Цель ее – определить идейный минимум марксизма, который в XXI веке позволил бы отличать марксизм, нео- и постмарксизм, с одной стороны, от учений, на первый взгляд, напоминающих марксизм, а с другой – не имеющих к нему никакого отношения. Для их обозначения далее предлагается использовать понятие около- или парамарксизма.

Цель работы предопределила решение в ней двух взаимосвязанных задач. Во-первых, показать поспешность утверждений, что научный авторитет марксизма основан исключительно на его институциональной поддержке; во-вторых, раскрыть сущность идейного минимума марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности, а также марксизма в целом и представить его как продукт творчества минимального научного сообщества (изображения представителей которого уже даже на постсоветском пространстве нередко узнаются с трудом, причем не только молодежью).

О научном авторитете и идейном минимуме марксизма в целом и в его философии, экономической и политической теории

В судьбоносных дискуссиях о будущем мира ключевое место марксизм стал занимать, еще не имея серьезной институциональной поддержки, уже во второй половине XIX – начале XX века. Скорее, даже не занимать, а умело завоевывать. В честной конкурентной борьбе с различными первопорядковыми старыми, классическими и новейшими, неклассическими учениями (измами) в философии, экономической и политической теории.

Идейные победы марксизма в философии пролегли, во-первых, через убедительную полемику с авторитетами классической философской мысли: Платоном, Аристотелем, Гегелем и др. В ней марксизм доказательно вскрывал просчеты идеализма классической философии в понимании человека и общества, опасность переверачивания мира с ног на голову для науки и практики. Эти победы были, во-вторых, результатом научной диагностики ахиллесовой пяты во взглядах наиболее авторитетных создателей новой, или неклассической, философии. Например, немецкого философа Л. Фейербаха, умело критиковавшего, с одной стороны, классическую философию, но, с другой стороны, ошибочно игнорировавшего влияние истории и общественной практики на человека. Английского ученого Й. Бентама, который в своей философии полезности (утилитаризме), или счастья для большинства человечества, воспроизводил, по оценке К. Маркса, «обыденнейшие банальности» английского обывателя. Французского мыслителя О. Конта, опрометчиво соединявшего закон

трех стадий развития общества, культуры и человеческого ума: религиозной, теологической и научной, или позитивной, с убеждением в том, что лучшее будущее человечества связано с защитой, апологией капиталистического статус кво, или, согласно Марксу, «некритическим позитивизмом».

В острых философских баталиях также и с менее известными в наши дни создателями неклассической философии, марксизм, в-третьих, убедительно вскрывал недостатки их спекулятивной аргументации. Уже даже названиями своих работ, в которых, используя убеждающие метафоры, наглядно разъяснял изъяды в мировоззрении и методологии своих оппонентов. Таковы «Святое семейство...», «Немецкая идеология», написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом совместно, марксова работа «Нищета философии», энгельсовская «Анти-Дюринг» и другие. В них показательно критиковались «тайны спекулятивной конструкции», или приписывания мыслям самостоятельного существования (левыми последователями философии Гегеля (Б. Бауэром и другими, так называемым святым семейством). Пагубность для философии ее отрыва от жизни (в индивидуалистической философии анархизма немецкого идеолога М. Штирнера и французского П.Ж. Прудона, автора «Философии нищеты»). Выявлялись тупики для новой философии альтернатив гегелевской и, особенно, материалистической диалектики, а также апологии насилия и расизма создателем «новейшей» философии действительности приват-доцентом Берлинского университета Е. Дюрингом и другими.

Марксизм покорял интеллектуальные вершины в философии, однако не только умело критикуя старую философию и вскрывая мировоззренческие и методологические просчеты в различных проектах новой (неклассической) философии (И. Бенстама, О. Конта и др.), но и развивая собственную новую философию [1, с. 477–488]. Философию на основе синтеза результатов критики старой и разработки не только новой философской, но и экономической и политической теорий.

В экономической теории критика марксизмом старых идей выявляла как ограниченность мировоззрения и методологии классиков экономической мысли, так и поспешность обобщений в учениях наиболее авторитетных английских, французских, швейцарских, русских и других ученых-экономистов второй половины XIX века.

Вскрывая идейные неувязки у первых и вторых, марксизм обретал право на партию первой скрипки в экономической теории, демонстрируя «тайны» отчуждения, которое при капитализме не только отделяет человека от товара, как продукта его труда, но и от себя самого («Экономическо-философские рукописи 1844 г.» Маркса и «Наброски к критике политической экономии» Энгельса, 1844). Укреплял научный авторитет, развивая на основе диалектики, как логики и теории познания и принципов философии материалистического понимания истории собственное оригинальное научное видение сущности экономики капитализма. В нем он предлагал новую перспективу научного изучения капитализма, ставшую возможной, по словам самого Маркса, в результате научного открытия им двойственной природы человеческого труда.

Это открытие излагалось в работах с уже вполне академическими названиями. В особенности, марксовых «К критике политической экономии» (1859), «Капитал. Критика политической экономии» (т. 1). Последний был издан в 1868 году в Гамбурге и Нью-Йорке, в 1872-м переведен на русский (первый иностранный) язык в Петербурге тиражом 3 тыс. экземпляров. Таким же, заметим, как и в 1807 году в Германии издана ключевая для классической старой философии гегелевская «Феноменология духа» (с первоначальным названием «Система наук...»).

Право на партию первой скрипки в экономической теории марксизм, таким образом, обретал не институциональным способом, а в бескомпромиссном интеллектуальном состязании. С такими видными современниками – экономистами из Франции и Англии, как, например, Ф. Бастиа, Р. Джонс, Г.Ч. Кэри, преувеличивавшими, по замечанию Маркса, возможность гармонии классовых интересов при капитализме, Т.Р. Мальтус, поспешно соединявший законы динамики народонаселения с антигуманизмом, Дж. Рамсей, доказывавший неустранимость безработицы, Ж.Б. Сэй, утверждавший, что тот, кто не производит, лишь разоряет общество. Повергнутыми противниками Маркса в экономической науке также оказались швейцарский ученый Ж.Ш. Сисмонди,

который абсолютизировал влияние природы человека на законы экономики, русский экономист А.К. Шторх, ошибочно, по Марксу, убежденный в невозможности для экономической науки «разложить цену товара на простейшие элементы» и многие другие фронтмены уже неклассической экономической мысли.

Создавая собственную экономическую теорию, марксизм потому не продолжал механически намеченные французским автором термина «политическая экономия» А. де Монкретьеном традиции соединения экономики и политики. Не ограничивался он и повторением принципов и категорий трудовой теории стоимости классиков буржуазной политической экономии А. Смита и Д. Рикардо, искавших, по словам поэта, ответ на вопрос «Как государства богатеют?». Не продолжал механически и не повторял своих предшественников по той простой причине, что саму политическую экономию в ее классическом «трудовом содержании» он по-революционному дополнял и концептуально перестраивал [4, с. 174–185]. Перестраивал благодаря доказательству Марксом двойственного характера труда, т. е. доказательству роли труда и как основы общественного развития вообще (в соответствии с принципом первичности для жизни общества в целом способа производства материальных благ (общественного бытия), и как социально-исторического явления, которое развивается по законам диалектического и исторического материализма. В новой экономической теории марксизм демонстрировал ее творческий научный социально-исторический характер, по-новому синтезируя сущности экономики и политики.

Характеризуя вклад марксизма в другую его составляющую – политическую теорию, важно не забывать о его изначальной идеологической (классовой) ангажированности и воинственно-критическом настрое по отношению к несправедливости капиталистического способа производства. Об этом свидетельствовала и работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам» (1845), а наиболее ярко, пожалуй, одна из самых известных сегодня в мире работ «Манифест коммунистической партии» (1848), которая, как известно, была написана Марксом и Энгельсом по поручению тайной организации рабочих «Союз коммунистов». С этим поручением отчасти и были связаны идейно-ангажированное пророчества марксизма о «призраке коммунизма», его энергичный призыв к пролетариям всех стран объединяться.

Вместе с тем свою политическую теорию коммунизма (социализма) и пролетарского интернационализма марксизм даже в 1848 году, не говоря уже о 1867-м, выстраивал не на пустом месте, а на прочном научном философском и экономическом фундаменте. Тем самым и в политической теории он утверждался не столько институционально и в виде утопии и(или) броского слогана, а новаторского и эвристического распространения собственного философского и экономического идейного минимума на область политики. В этом нас убеждают тексты марксовой «Критики готской программы» (1875), энгельсовской «Развитие социализма от утопии к науке» (1880), введение к французскому изданию которой, заметим, написал Маркс.

Марксистское новое философско-экономическое понимание сущности политической теории утверждалось поэтому не столько институционально, сколько концептуально. В противном случае, например, текст «Манифеста...» по причине задержки его рукописи в 1848 году Марксом вполне мог бы принадлежать, скажем, достаточно популярному в то время в рабочей среде журналисту-коммунисту М. Гессу.

Свой научный авторитет в области политической теории марксизм утвердил в результате убедительной и бескомпромиссной критики многих видных представителей теории и практики политической мысли. Это теоретики социализма французы А. Сен-Симон, Ш. Фурье, его практик англичанин Р. Оуэн, родоначальники анархизма Прудон, Штирнер, постоянный русский оппонент Маркса М.А. Бакунин, а также первый теоретик и практик немецкой социал-демократии, сторонник идей всеобщего избирательного права и социального государства Ф. Лассаль и другие, сегодня уже гораздо менее влиятельные творцы различных измов и утопий в политике.

Научный авторитет в политической теории марксизм аргументировал путем тщательного научного анализа объективной логики формационного развития человечества и социальных революций, отстаивая приоритет

практики в решении общественно-политических дел и, подчеркнем специально, утверждая необходимость диктатуры (гегемонии) пролетариата при переходе от капитализма к коммунизму.

Подводя итоги нашего краткого изучения научного авторитета и базовых идейных новаций марксизма в философии, экономической и политической теории, которые можно назвать «идейный минимум марксизма», сначала оттеним его системную организацию. Иначе говоря, такую его философскую, политэкономическую и политическую состоятельность, самодостаточность и цельность, которая в современной философии науки обычно называется парадигмой (американским философом Т. Куном), ядром научно-исследовательской программы (венгерским ученым И. Лакатошем), стандартами аргументации и понимания в науке (британским философом С. Тулминым) и т. п.

Примеряя перечисленные выше понятия к марксизму, важно, однако, обратить внимание, что они в современной философии науки используются для характеристики идейного смысла (минимума) только какой-либо одной научной дисциплины: астрономии, физики, биологии и т. д. Что касается марксизма, то он состоит, по крайней мере, из трех дисциплин. С этой точки зрения, концептуальное ядро марксизма как системного целого точнее и правильнее будет называть идейным минимумом, состоящим из трех дисциплин. Что же касается используемых в современной философии науки понятий парадигмы, научно-исследовательской программы и др. (пока не применимых, к тому же, согласно Т. Куну, в области социальных и гуманитарных наук), то, не используя по отношению к марксизму в целом, при желании их все же можно было бы оставить для обозначения идейного минимума научного авторитета и смысла марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности.

Применение по отношению к марксизму в целом понятия идейного минимума является, как представляется, не только оправданным, но и практически полезным, поскольку позволяет не попадать не только молодому, но и маститому ученому в XXI веке в различные ловушки его ошибочных интерпретаций. В частности, в капкан поспешного сведения марксизма только к философским и/или экономическим, и/или политическим взглядам одного Маркса (1818–1883). Двойная поспешность такой интерпретации марксизма состоит как в отрыве философии марксизма от его экономической и политической теории, так и в игнорировании вклада в марксизм не только друга, соратника, но и многолетнего соавтора Маркса Ф. Энгельса (1820-1895). Вклада, который, строго говоря, следовало бы даже назвать энгельсизмом. При том что делать этого сегодня, как и вчера, все же не стоит не только из-за стилистической тяжеловесности этого переименования (марксизм-энгельсизм), но и из-за концептуальной некорректности по отношению к марксизму в целом понятия «энгельсизм». Менее очевидной является ошибочность еще одного поспешного истолкования марксизма как совокупности всех трудов Маркса и Энгельса. Как известно, по возникшему в канувших в Лету ГДР и СССР замыслу 1975 года о подготовке MEGA (в переводе с немецкого на русский – полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала), свет должны были бы увидеть более 100 томов их идейного наследия.

Отождествление марксизма с содержанием всех его более чем 100 томов будет, как видится, поспешным в следующем отношении. Оно, выражаясь образно, не позволит за деревьями марксизма увидеть его лес. Прежде всего, в результате догматизации как другой стороны игнорирования концептуального ядра или идейного минимума марксизма. И наоборот, ответственное отношение в марксизме в целом к его идейному минимуму, позволит точнее и глубже в мировоззренческом и методологическом плане объяснять различия во взглядах молодых и зрелых Маркса и Энгельса, взглядах Маркса и Энгельса и их сторонников и последователей, а также случайных и враждебно настроенных по отношению к ним авторов, т. е. парамарксистов. Следовательно, сторонники и последователи марксизма в XXI веке, не забывающие об его идейном минимуме, и в условиях современной глобализации и регионализации, интеграции и технологической революции, способны будут, выражаясь тавтологично, по-марксистски утверждать марксизм в наши дни, предлагать его новые непротиворечивые и релевантные (идейно уместные) направления дальнейшего развития и в целом, и в его философии, экономической и политической теории.

Описывая на языке современной философии науки сущность идейного минимума марксизма, необходимо также четко понимать вклад в его создание не столько Маркса и Энгельса по отдельности, сколько их обоих как членов единого научного сообщества. Минимального научного сообщества. Поэтому, как представляется, более широким мог бы быть и online интерес не только у 50 сторонников марксизма и 500 представителей общественности из разных стран к 200-летию юбилею со дня рождения Ф. Энгельса на научном конгрессе «Энгельс XXI», который прошел в России в 2020 году [5, с. 33].

Системный и междисциплинарный идейный минимум марксизма складывается из совокупности принципов и категорий диалектического и исторического материализма в философии, теории двойственной природы труда и прибавочной стоимости в политической экономии, формационного понимания прошлого, настоящего и будущего человечества и роли в нем социальных революций, а также теории диктатуры (гегемонии) пролетариата в политической теории. Как говорится, не больше, но и не меньше.

С позиций идейного системного и междисциплинарного минимума марксизма в целом (а также содержания парадигм марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности), в наши дни и следует, как представляется, рассматривать сущность и содержание неомарксизма и постмарксизма [6], отличать их от парамарксизма. Утверждая научный авторитет марксизма в XXI веке, недостаточно ограничиваться анализом его отличий от ведущих направлений современной философии (структурализма, герменевтики, постмодернизма, аналитической философии и др.), экономической мысли (экономикс, справедливой экономики, риторики экономики и др.), политической теории (биополитики, неонституционализма и т. д.). Недостаточно постольку, поскольку марксизм в XXI веке в виде нео- и постмарксизма возможен лишь на основе их идейной преемственности с классическим марксизмом, их совместимости с его системным и междисциплинарным идейным минимумом, который, увы, не найти в парамарксизме (аналитическом, синергетическом и т. п. марксизме).

Дальнейшее изучение преемственных связей системного и междисциплинарного идейного минимума марксизма в целом и нео- и постмарксизма в философии, экономической и политической теории – тема, однако, для будущего исследования.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025 г.

— [СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ] —

1. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф. посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с. – URL: https://elibrary.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс_и_марксизм.pdf (дата обращения: 24.07.2024).
2. The XXIV World congress of philosophy, Beijing, 13–20 August, 2018 / Department of Philosophy, Peking University. – Peking: Peking University, 2018. – 494 p.
3. Алаев, Л.Б. Основные ошибки Маркса как политэконома / Л.Б. Алаев // Новейшая история Центральной Азии: проблемы теории и методологии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – С. 31–41.
4. Чуешов, В.И. О некоторых старых философских уроках исследования предмета экономической науки и их современном смысле / В.И. Чуешов // О философских основах предмета и метода экономической науки / под ред. И.К. Смирнова, Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: Рост, 2008. – 389 с.
5. Шафранская, А.М. Международный форум «Энгельс XXI» / А.М. Шафранская // Альтернативы. – 2021. – № 1. – С. 33–39.
6. Тернборн, Й. От марксизма к постмарксизму? / Й. Тернборн; пер. с англ. Н. Афанасова, науч. ред. и предисл. А. Павлова. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – 256 с.